

уважая семейные табу, где отступление от норм проходит проверку на взаимность [См.: Владимирова 2007] и личность [См.: Дементьев 2013; 2016].

Таким образом, сигналами откровенного семейного диалога в сфере тематической свободы становятся: (1) прямые выражения отрицательной и положительной оценки всеми собеседниками, (2) актуализация жанра воспоминания, (3) эмоциональная неоднородность общения, вплоть до контрастных сдвигов высказываний, воспринимающаяся как естественное право говорящих на выражение индивидуальных переживаний.

ЛИТЕРАТУРА

- Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под ред. и с послесловием акад. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005.
- Владимирова Т. Е.* Речевое общение в межкультурном личностном взаимодействии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
- Гладкова А. Н.* Концепт 'откровенность' в русской и английской картине мира // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2008. С. 502–514.
- Дементьев В. В.* Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике. М.: ГлобалКом, 2013.
- Дементьев В. В.* Речевые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2016.
- Русское повседневное общение: прагматика, культурология: монография / И. Н. Борисова, С. Ю. Данилов, Т. В. Матвеева, Н. Н. Розанова, И. В. Шалина; под науч. ред. проф. И. Н. Борисовой. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018.

Замятина А. В.
студентка УрФУ

АТТРИБУТИВНЫЕ ГРУППЫ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА»

Так называемая атрибутивная группа (она же цепочка слов, цепочка существительных) – это «цепочка определений, состоящая из нескольких

элементов, например, из существительных в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже предложения» [Бархударов, Штелинг 2013: 21]. М. Ю. Илюшкина определяет цепочку слов как «идущие друг за другом существительные <в именительном падеже, связанные беспредложной подчинительной связью>... внутри одного предложения» [Илюшкина 2007: 33]. Замечательный пример такой именной группы – заголовок *Midland Road Rage Death Film Row* (что при пословном переводе на русский язык выглядело бы как простой набор слов: «Центральные штаты дорога насилие смерть фильм скандал») [Грамматические аспекты перевода 2010: 52].

Атрибутивные группы – яркая примета английского синтаксиса, возникающая вследствие практически полной унификации падежной системы и ряда семантических ограничений единственного из оставшихся в английском косвенных падежей – притяжательного (восходящего к древнеанглийскому родительному). Механизмы связанной передачи цепочек слов на русском языке представляют для переводчика особый интерес. Так, приведенный выше пример – заголовок *Midland Road Rage Death Film Row* – после ряда трансформаций принимает вид «Скандал вокруг фильма о трагедии на дороге, повлекшей гибель людей, в центральных американских штатах» [Там же: 53].

Л. С. Бархударов выделял три типа атрибутивных конструкций в зависимости от того, какая часть речи выступает в качестве атрибута:

1) атрибутивные группы с субстантивным атрибутом, где роль атрибута выполняет имя существительное; данные группы могут иметь следующие виды:

– отсубстантивное прилагательное + имя существительное (*Seattle skyline* – панорама Сиэтла);

– имя существительное в общем либо притяжательном падеже + имя существительное (*stone edifice* – каменное здание; *Catharine's inquisition* – инквизиция Кэтрин);

2) атрибутивные группы с адъективным атрибутом, где в роли атрибута чаще всего выступает имя прилагательное, а также слова других частей речи в функции определения (*bright green eyes* – ярко-зеленые глаза; *white leather chair* – кресло из белой кожи; *tequila-based cocktails* – коктейли с текилой);

3) атрибутивные группы с внутренней предикацией, где в роли атрибута выступают фразы или предложения (*one-on-one interview* – интервью с глазу на глаз). Благодаря структурной цельности атрибутивные группы данного типа (в разных терминологиях называемые также «компрессивами», «словами нестойкого типа») [Смирницкий 1998, 2000; Илюшкина 2007, 2015;

Грамматические аспекты перевода 2010]) имеют особое графическое оформление, а именно соединение их компонентов посредством дефисов или выделение всего комплекса кавычками; в отдельных случаях каждое слово записывается с заглавной буквы. Подобные конструкции очень интересны и играют важную роль для передачи писателем эмоционального состояния героя, описания предмета без использования осложненных и сложноподчиненных предложений. Атрибутивные группы с внутренней предикацией делают речь выразительной и лаконичной [Бархударов 2013: 21–23].

В данной работе рассмотрены случаи употребления атрибутивных групп третьего типа, т. е. конструкций с внутренней предикацией, где роль атрибута играет фраза или предложение, в романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» («Harry Potter and the Order of the Phoenix», пятая по счету книга о Гарри Поттере). Всего в оригинале романа [Rowling 2003] было обнаружено 53 примера таких «компрессивов». Ниже рассмотрены варианты их передачи на русском языке в официальном (издательство «РОСМЭН») [Роулинг 2004] и неофициальном («любительском») [<http://www.litra.pro/garri-potter-i-orden-feniksaperevod-em-tasamaya/rouling-dzhoan-ketlin>] переводе романа.

1) *You-Know-Who* (*Сами-Знаете-Кто*) и *He-Who-Must-Not-Be-Named* (*Тот-Кого-Нельзя-Называть*) – примеры, известные любому читателю романов о Гарри Поттере, наименования главного противника Гарри – лорда Волан-де-Морта. Совпадение этих номинаций в обоих переводах можно объяснить традицией, положенной еще «росмэновским» переводом самого первого романа цикла. Если Волан-де-Морт знаком отечественному читателю как *Сами-Знаете-Кто* и *Тот-Кого-Нельзя-Называть* по первым четырем романам, вряд ли уместной была бы трансформация типа *Вы-Сами-Знаете-Кто* или *Тот-Кого-Нельзя-Называть-по-Имени* и т. д. Использование традиционного, устоявшегося эквивалента – залог восприимчивости романа читателем.

В двух сопоставляемых переводах при передаче «компрессивов» значительно больше, однако, расхождений, чем сходств. Например:

2) *The curtained windows made patches of jewel-bright colors in the darkness* – *Занавешенные окна сияли во тьме бриллиантовыми квадратами* – *Зашторенные окна уже светились в темноте, как яркие драгоценные камни*.

В данном случае «компрессив» является зависимым компонентом в именном словосочетании типа «примыкание» (к типу «согласование» его отнести нельзя, поскольку английское прилагательное не согласуется с существительным ни в роде, ни в падеже – этих категорий у слова *colors* попросту

нет, – ни в числе – неправильным было бы построение **jewel-brights colors*¹). Примыкание, наиболее частотный для английских словосочетаний тип связи [Викулова 2014], при переводе на русский язык, естественно, становится согласованием: *бриллиантовыми квадратами* (официальный перевод), *яркие драгоценные камни* (любительский перевод). Если автор официального перевода сохранил в эквиваленте «компрессива» только *jewel* ('драгоценный камень, бриллиант'), то переводчик-любитель передал оба компонента – *яркие драгоценные камни*.

Подобные словосочетания вида «прилагательное-компрессив + существительное» составляют абсолютное большинство найденных примеров (42 из 53, около 80 %). Официальный перевод обнаруживает тенденцию к сохранению только одного компонента «компрессива», перевод неофициальный – к максимально полной передаче всех имеющихся компонентов.

3) *Sirius scratched him absent-mindedly behind the ears as he turned, still grim-faced, to Harry.*

Рассеянно почёсывая его за ухом, Сириус, по-прежнему мрачный, повернулся к Гарри.

Сириус чесал его за ушами, когда он повернул свое мрачное лицо к Гарри.

Пример (3) представляет собой «примыкание, в котором стержневое слово стоит перед зависимым» [Севостьянова, Будник]. В данном случае «компрессив» стоит уже в позиции главного (стержневого) компонента словосочетания *still grim-faced*. Словосочетание оказалось полностью передано лишь в официальном переводе (*по-прежнему мрачный*); в переводе неофициальном *still* оказалось опущено, а «компрессив» *grim-faced* сам превратился в словосочетание *мрачное лицо*. Стремление к дословной передаче подлинника приводит к тому, переводчик-любитель допускает ошибку речевой избыточности (плеоназм местоимения): *повернул свое мрачное лицо*.

Официальный перевод издательства «РОСМЭН» во всех случаях такого примыкания, передаваемого по-русски примыканием (9 из 53, около 16 %), сохраняет оба компонента словосочетания.

4) *We can't say much about you-know-what, obviously...*

Разумеется, мы ничего не пишем сам знаешь о чём...

Ты же понимаешь, мы не можем болтать о «Сам-знаешь-ком»...

Пример (4) перекликается с примером (1) – номинациями лорда Волан-де-Морта (а в любительском варианте эквиваленты даже совпадают). Официальный переводчик предпочел семантический путь передачи компрессива,

¹ Ср. определение согласования в «Русской грамматике» 1980 г.: «Согласование – это подчинительная связь, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже, либо в числе и падеже, либо только в падеже» [Русская грамматика 1980, т. II: 20, § 1728].

превратив атрибутивную группу в словосочетание. Следствие формальной передачи единицы *you-know-what* – подмена понятия в любительском переводе: объем понятия *сам знаешь о чем* может быть равен и самому Волан-де-Морту, и его приспешникам, и его деяниям.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что передача атрибутивных групп при переводе с английского языка на русский – задача не всегда простая, требующая от переводчика профессионализма и навыков семантической интерпретации (т. е. передачи смысла, а не формы). Чрезмерная погоня за формой может приводить к экзотическим, странным для русского текста эквивалентам (ср. *ham-like hands* – *окорокоподобные руки* в любительском переводе). Сохранять форму «компрессива» имеет смысл лишь в ключевых для текста номинациях типа *You-Know-Who*, устоявшихся и понятных отечественному читателю.

ИСТОЧНИКИ

- Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и орден Феникса*. М.: РОСМЭН, 2004.
Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и орден Феникса. Любительский перевод [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litra.pro/garri-potter-i-orden-feniksaperevod-em-tasamaya/rouling-dzhoan-ketlin>. Дата обращения: 23.05.2018.
Rowling J. K. Harry Potter and Order of the Phoenix. London: Bloomsbury, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С., Штелинг Д. А.* Грамматика английского языка. М.: Либроком, 2013.
Викулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
 Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / [О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др.]. М.: Изд. центр «Академия», 2010.
Илюшкина М. Ю. Теория перевода. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007.
Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
 Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. II. М.: Наука, 1980.
Севостьянова Е. Е., Будник Е. А. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXV междунар. студ. науч.-практ. конф. [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf). Дата обращения: 23.03.2018.